

Читайте романы примадонны иронического детектива
Дарьи Донцовой

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Лагушка Баскервилей
За всеми зайцами	Личное дело Женщины – кошки
Дама с коготками	Метро до Африки
Дантисты тоже плачут	Фейсконтроль на главную роль
Эта горькая сладкая месть	Третий глаз – алмаз
Жена моего мужа	Легенда о трех мартышках
Несекретные материалы	Темное прошлое Конька – Горбунка
Контрольный пощелуй	Клетчатая зебра
Бассейн с крокодилами	Белый конь на принце
Спят усталые игрушки	Любовница египетской мумии
Вынос дела	Лебединое озеро Ихтиандра
Хобби галкого утенка	Тормоза для блудного мужа
Домик тетюшки джи	Мыльная сказка Шахерезады
Привидение в кроссовках	Гений страшной красоты
Улыбка 45 – го калибра	Шесть соток для Робинзона
Бенефис мартовской кошки	Пальцы китайским веером
Полет над гнездом Индюшки	Медовое путешествие вдвоем
Уха из золотой рыбки	Приват – танец мисс Марпл
Жаба с кошельком	Самовар с шампанским
Гарпия с пропеллером	Аполлон на миллион
Доллары царя Гороха	Сон дялюшки Фрейда
Камин для Снегурочки	Штамп на сердце женщины – вамп
Экстрим на сером волке	Свидание под мантией
Стилист для снежного человека	Другая жизнь оборотня
Компот из запретного плода	Ночной клуб на Лысой горе
Небо в рублях	Родословная до седьмого колена
Досье на Крошку Че	Последняя гастроль госпожи Улачи
Ромео с большой дороги	Дневник пакостей Снежинки

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Фэн – шуй без тормозов
Покер с акулой	Шопинг в воздушном замке
Сволочь ненаглядная	Брачный контракт кентавра
Гадюка в сиропе	Император деревни Гадюкино
Обед у людоеда	Бабочка в гипсе
Созвездие жадных псов	Ночная жизнь моей свекрови
Канкан на поминках	Королева без башни
Прогноз гадостей на завтра	В постели с Кинг – Конгом
Хождение под мухой	Черный список деда Мазая
Фиговый листочек от кутюр	Костюм Адама для Евы
Камасутра для Микки – Мауса	Добрый доктор Айбандит
Квазимодо на шпильках	Огнетушитель Прометея
Но – шпа на троих	Белочка во сне и наяву
Синий мопс счастья	Матрешка в перьях
Принцесса на Кириешках	Маскарад любовных утех
Лампа разыскивает Алладина	Шуры – муры с призраком
Любовь – морковь и третий лишний	Корпоратив королевской династии
Безумная кепка Мономаха	Имидж напрокат
Фигура легкого эпатажа	Гороскоп птицы Феникс
Бутик ежовых рукавиц	Пряник с черной икрой
Золушка в шоколаде	Пятизвездочный теремок
Нежный супруг олигарха	Коррида на разделение
Фанера Миловская	

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки	Горячая любовь снеговика
Три мшка хитростей	Человек – невидимка в стразах
Чудовище без красавицы	Летучий самолетап
Урожай ядовитых ягодок	Фея с золотыми зубами
Чудеса в кастрюльке	Приданое лохматой обезьяны
Скелет из пробирки	Страстная ночь в зоопарке
Микстура от косоглазия	Замок хрящящей красавицы
Фиде из Золотого Петушка	Дьявол носит лапти
Главбух и полцарства в придачу	Путеводитель по Лукоморью
Концерт для Колобка с оркестром	Фанатка голого короля
Фокус – покус от Василисы Ужасной	Ночной кошмар Железного Любопытка
Любимые забавы папы Карло	Кнопка управления мужем
Муха в самолете	Завешание рождественской утки
Кеке в большом городе	Ужас на крыльях ночи
Билет на ковер – вертолет	Магия госпожи Метелицы
Монстры из хорошей семьи	Три желания женщины – мечты
Каникулы в Простофилино	Вставная челюсть Щелкунчика
Зимнее лето весны	В котях у сказки
Хетпи – энд для Дездемоны	Инкогнито с Бродвея
Стриптиз Жар – птицы	Закон молодильного яблочка
Муму с аквалайгом	Гимназия небогатых девиц
	Вечный двигатель маразма

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам	Мачо чужой мечты
Бриллиант мутной воды	Верхом на «Титанике»
Инстинкт Бабы – Яги	Ангел на метле
13 несчастий Геракла	Продюсер козьей морды
Али – Баба и сорок разбойниц	Смех и грех Ивана – царевича
Надувная женщина для Казановы	Тайная связь его величества
Тушканчик в бигудях	Судьба найдет на сеновале
Рыбка по имени Зайка	Авооська с Алмазным фондом
Две невесты на одно место	Коронный номер мистера X
Сафари на черепашку	Астральное тело холостяка
Яблоко Монте – Кристо	Кто в чемодане живет?
Пикник на острове сокровищ	Блог проказника домового
	Гнездо перелетного сфинкса

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи – отдыхает!	Всем сестрам по мозгам
Диета для трех поросят	Фуа – гра из топора
Инь, янь и всякая дрянь	Толстушка под прикрытием
Микроб без комплексов	Сбылась мечта бегемота
Идеальное тело Пятачка	Бабки царя Соломона
Дед Снегур и Морозочка	Любовное зелье колдуна – болтуна
Золотое правило Трехпудовочки	Бермудский треугольник черной вдовы
Агент 013	Вулкан страстей наивной незабудки
Рваные валенки мадам Помпадур	Страсти – мордасти рогоносца
Дедушка на выданье	Львиная доля серой мышки
Шекспир курит в сторонке	Оберег от испанской страсти
Версаль под хохлому	Запасной выход из комы
	Шоколадное пугало

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюква Голливуда	Хищный аленький цветочек
Живая вода мертвой царевны	Лунатик исчезает в полночь
Женихи воскресают по пятницам	Мачеха в хрустальных галошах
Клеопатра с парашютом	Бизнес – план трех богатырей
Дворец со съехавшей крышей	Голое платье звезды
Княжна с тараканами	Презентация ящика Пандоры
Укротитель Медузы горгоны	

Дарья ДОНЦОВА

- Спят усталые игрушки
- Дама с коготками

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Под редакцией *О. Рубис*
Оформление серии *В. Щербакова*
Иллюстрация на обложке *А. Дубовика*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Спят усталые игрушки ; Дама с коготками /
Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2019. — 704 с.

ISBN 978-5-04-099597-4

Спят усталые игрушки

Любительнице частного сыска Даше Васильевой показано выходить из дома — обязательно попадет в какую-нибудь историю... На этот раз она стала свидетельницей того, как из окна выбросилась молодая женщина. Полицию не заинтересовало это событие, но Дарье захотелось узнать причину столь отчаянного поступка. Она принялась разыскивать людей, которые знали самоубийцу. И тут выяснилось, что четверо знакомых погибшей недавно ушли из жизни точно таким же образом. Даша на сто процентов уверена, что таких совпадений не бывает.

Дама с коготками

Веселое празднование Нового года внезапно завершается трагедией. При странных обстоятельствах умирает хозяйка дома. Родственники погибшей спешат замять преступление. Тогда подруга убитой Даша Васильева затевает собственное расследование. Одна за другой отпадают версии. Так кто же преступник? Свекровь? Муж? Лучшие друзья? Или непонятно откуда появившаяся сестра? Единственное, в чем твердо уверена Даша, — убийца где-то рядом...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099597-4

© Донцова Д. А., 2018
© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

- Спят усталые игрушки

ГЛАВА 1

Март в этом году выдался теплым. Уже к десятому числу сошел снег, а к пятнадцатому из земли полезли первые травинки, одураченные неожиданным солнцем. Москвичи поспешили сбросить надоевшие за зиму шубы, дубленки и тяжелые ботинки на грубой подметке. В городе появились девочки в легких курточках и парни в пальто нараспашку. Все спешили обрадоваться долгожданной весне. Но мы с семьей живем за городом, в поселке Ложкино, и, хотя от Кольцевой автомагистрали нас отделяет всего пять километров, вокруг простирается лес. Сугробы в наших краях только-только начали таять.

Вечером в пятницу, часов примерно около пяти, я, как обычно, шла вдоль насыпи. Когда мы строили дом, то место выбирали придирчиво. Хотелось жить одновременно и в городе, и в деревне, потому и остановились на Ложкине. Езды отсюда до Тверской пятнадцать минут, отлично отремонтированное шоссе включает пробки, даже если направляешься в столицу воскресным вечером. Двухэтажное здание окружают ели, огорода не держим, любителей ковыряться на грядках в семье нет. Ближайшие соседи с дружкой не лезут. За несколько лет мы свели знакомство только с банкиром Соломатиным и его семьей. И то лишь потому, что их кот, огромный черный красавец, регулярно приходит с визитом к нашим кошкам — трехцветной Клеопатре и белой Фифине. Получившихся в результате таких посещений котят моя дочь Маша называет «домино». Они и впрямь похожи на костяшки — черные с белыми пятнами.

8 Первую неделю жизни в Ложкине провели в состоянии, близком к эйфории, но скоро поняли: у поселка есть один существенный недостаток. Меньше чем в двух километрах пролегает железная дорога, и шум регулярно пробегающих поездов вначале действовал всем на нервы. Мой сын Аркадий даже заявил:

— Все, продаем дом и строим новый.

Его жена Ольга, впрочем, дома мы предпочитаем звать ее Зайкой, миролюбиво заметила:

— Давайте подождем, вот увидите — скоро привыкнем.

— Вот Анька с Ванькой подрастут и полезут играть на рельсы, — не сдавался супруг.

Но близнецам, моим внукам, только-только исполнился год. Передвигаются они повсюду в сопровождении няни Серафимы Ивановны, перспектива обнаружить детей на шпалах казалась невероятной, и Зайка мягко настаивала на своем:

— Еще одна стройка? Да никогда в жизни!

Я тоже приходила в ужас, представив себе новый виток разбирательств с рабочими. Но Аркадий и Маша стояли насмерть — поезда мешают им спать, есть, читать и вообще жить. Две недели мы отчаянно ругались. Потом на станции открылся огромный универмаг с отделом игрушек и компьютерных дисков. Маня при молкла. Оставшийся в одиночестве Кеша безнадежно махнул рукой. Через месяц мы поняли, что не слышим больше гула, и успокоились, даже обнаружили много приятного от соседства со станцией. Кешка покупает там газеты и видеокассеты, изредка прихватывая и сигареты. Маня опустошает универмаг. Зайка обожает копаться в мотках с шерстью в лавочке «Ваш досуг». А мне нравится возможность совершать пешие прогулки. Ведь я веду безобразно сидячий образ жизни, даже в булочную езжу на «Вольво». Два километра туда, два километра назад резвым шагом позволяют сохранять фигуру и поддерживать тонус.

Ясное небо радовало глаз, пахло весной и чем-то таким щемящим, знакомым. Ноги бежали быстрее, спина выпрямилась, ощущение — будто летишь на крыльях.

Впереди послышался звук гудка. Ничего особенного в этом как будто бы нет. Скорые поезда, подъезжая к станции, как правило, захлебываются в коротком «ту-ту», предупреждая возможных автолюбителей и неаккуратных пешеходов. Но этот просто был тревожным, каким-то безумным звуком. Я взглянула на рельсы. Там, спиной к неотвратно приближающемуся электровозу стояла женщина. Состав летел прямо на несчастную. Машинист, не в силах остановить огромный разогнавшийся товарняк, продолжал истошно сигнализировать. Однако женщина даже не шевельнулась.

Со всех ног я бросилась кубарем вниз по насыпи. Боже, она, наверное, глухая или сумасшедшая. Но это не основание, чтобы погибать жуткой, мучительной смертью под колесами. Снег лез за воротник куртки, набивался в коротенькие сапожки и превращался тут же в воду. Шапочка слетела на бегу, впрочем, шарфик и перчатки я тоже потеряла. В голове билась только одна мысль: успеть во что бы то ни стало. Тепловоз внезапно стал пугающе огромным, краем сознания я отметила, что машинист кричит, лицо его перекопилось от ужаса. Грязная железная махина с оглушающим ревом покатила мимо, но я в самый последний момент с нечеловеческой силой успела дернуть женщину за безвольно свисавшую руку. Мы повалились в сторону с непонятным чавканьем, будто кули, набитые гнилой картошкой. Сбоку пронесся состав с грохотом, стуком, шипением...

Товарные вагоны проскочили мимо. От станции, проваливаясь в остатки грязного снега, бежали люди. Впереди, размахивая флажком, неслась стрелочница Люся. Мы хорошо знаем ее и отдаем женщине для ее дочери вещи, из каких Маша выросла.

— Дарья Ивановна, — завопила Люся, — господи, вы живы!..

Я обалдело крутила головой. Небо по-прежнему голубое, приятный ветерок касается лица, вдали щебечут веселые, пережившие зиму птички. Природа никак не реагирует на то, что кто-то мог сейчас умереть. Представив себе лужу крови и ошметки человеческого мяса

10 на рельсах, я вздрогнула и посмотрела на спасенную.

Она лежала лицом вниз, широко разметав руки. Юбка задралась, и видно, что у женщины красивые, длинные стройные ноги, одетые в дорогие ботинки из натуральной кожи. О хорошем достатке говорил симпатичный норковый полушубочек, элегантная кожаная шляпка, валявшаяся неподалеку. И пахло от нее не чем-нибудь, а дорогой «Дольче вита» от Диора.

— Шас, шас, — приговаривала Люся, суетливо оправляя одежду на лежащей, — вона, уже доктора несутся.

Прямо за универмагом находится подстанция «Скорой помощи». Медики даже не воспользовались машиной, а, прихватив носилки, побежали, услышав про происшествие. С доктором и двумя фельдшерами я тоже знакома, они живут неподалеку, в длинном кирпичном доме, построенном для работников местной птицефабрики. Юрий Анатольевич терапевт, всегда рад подработать, и ложкинские зовут его иногда для оказания нехитрой помощи — помазать летом зеленкой детские коленки и царапины. Для других случаев у обитателей коттеджей есть собственные, дорогие врачи, но приветливый Юрий рад и такому приработку.

Женщину аккуратно перевернули на спину. Вокруг толпились любопытные: пара путейских рабочих, бабка, всегда, зимой и летом, торгующая возле шлагбаума семечками, и пара вездесущих подростков. Наверху, там, где пролегал дорожка к станции, сгрудились люди, шедшие на электричку. Вид близкой смерти всегда привлекает зевак, но на этот раз толпа оказалась разочарованной. Доктор безапелляционно заявил:

— Жива, даже не ранена, но в шоке. Кладите ее, ребята, на носилки, в больницу повезем.

Вернее сказать: понесем. Больница тут же, в ста метрах от переезда.

— Дарья Ивановна, — тронул меня за плечо Юрий, — у вас кровь на лице, пойдёмте с нами.

Я провела рукой по щекам — действительно. Пришлось отправиться с медиками. Ноги стали какими-то

тяжелыми, а тело, казалось, весит больше ста килограммов. 11

В приемном покое меня затрясло. Молоденькая медсестра с сочувствием поднесла мне стаканчик с остропахнувшей коричневой жидкостью.

— Выпейте, успокойтесь.

— Просто замерзла, — пояснила я, стаскивая абсолютно мокрые сапожки. — Можно от вас позвонить домой?

Мне разрешили приблизиться к аппарату.

— Через пятнадцать минут буду, — пообещала Ольга, — только волосы высушу, извини, в ванной сижу.

Потом появился хирург, осмотрел и успокоил. Ничего особенного, слегка разбита губа.

— Небось когда бабенку из-под колес выдергивали, налетели лицом на ее плечо, — предположил доктор, — и расшиблись. Ерунда, из губы всегда море крови выливается.

— Как она? — Я осторожно ощупывала языком зубы.

Так и есть, верхний клык, давно не собственный, а просто металлокерамика на штифте, угрожающе покачивался. Понимая, что предстоит визит к стоматологу, я приуныла. Если чего и боюсь, так это бормашины.

— Положили в палату. — Врач подошел к раковине.

Нет, все-таки у эскулапов странная манера, мыть руки не до того, как осмотреть больного, а после, словно из брезгливости.

— Знаете ее? — спросил доктор.

Я покачала головой.

— Она в сознании?

— Да, — сказал доктор, — только молчит и не отвечает на вопросы. Шок. Вызвал невропатолога.

Тут дверь распахнулась, и всунулась треугольная мордочка, украшенная крупными круглыми очками.

— Вы спасли женщину? — спросила маленькая, похожая на белку докторица. — Пойдемте со мной. Отчего-то она не желает называть свою фамилию, — сообщила невропатолог. — Надеюсь, увидит вас и разговорится. Спросите имя, адрес... Ну, в общем, паспортные данные.

12 — Может, ей плохо? — осторожно осведомилась я.

— Да нет, — отмахнулась молоденькая специалистка, — небось боится, что милицию вызовут и за хулиганство накажут. Виданное ли дело, на путях ворон считать...

— Как у нее со слухом? — продолжала интересоваться я, пока мы пешком лезли на четвертый этаж. — И не говорит, и поезда не заметила, вдруг глухонемая?

— Ха, — дернула головой девица, очевидно только в прошлом году закончившая институт. — Видали мы таких, просто безобразница, хорошо еще, что не пьяная.

Она с размаху открыла дверь и впихнула меня в палату. В крохотной комнатенке три кровати, но больная только одна, та самая спасенная женщина. Сейчас я разглядела, что у нее красивое, как говорят, породистое лицо. Тонкий аристократический нос, аккуратный подбородок, четко очерченный рот и словно нарисованные полукружья бровей. Хороши и волосы, густые, черные, то ли вьющиеся от природы, то ли дама оставила в парикмахерской целое состояние, добиваясь такого естественного крупного завитка.

— Как самочувствие? — тихонько поинтересовалась я.

Женщина даже не пошевелинулась, но по слегка дрогнувшим векам я поняла: слышит великолепно, просто не желает вступать в контакт.

— Не имею никакого отношения к милиции. Шла мимо и увидела, как вы стоите на рельсах...

Дама упорно хранила молчание. Странно все-таки. Полагается хотя бы сказать спасибо, но спасенная жертва, как видно, не собирается выражать благодарность.

— Скажите, как вас зовут? — продолжала я настаивать.

Губы даже не дрогнули.

— Родственники, наверное, волнуются, — решила я подъехать с другой стороны.

Ноль эмоций. Пострадавшая явно нуждается во врачебной помощи, но не девчонки-невропатолога,

а классного психиатра. Поняв бесплодность по- 13
пыток, я вздохнула и пошла к двери.

— Стой, — раздалось за спиной.

Я машинально обернулась на грубый окрик. Прямо мне в лицо глядели огромные, черные, словно лужицы блестящего дегтя, глаза. В них горела прямо-таки фанатичная ненависть. Наверное, с таким выражением люди бросаются под вражеские танки или закрывают собой дуло пулемета.

— Зачем ты меня спасла? — медленно, с расстановкой прошипела дама. — Кто тебя просил?!

Я не нашлась что ответить.

— Убирайся вон! — срываясь на крик, выпалила безумная. Глаза ее стали еще больше, казалось, в них полыхает пламя.

Я невольно попятилась к двери.

— Вон! — продолжала пострадавшая. — Проклинаю тебя! Влезла со своим сочувствием, чтоб ты сдохла!

Я выскочила в коридор — никого. Надо рассказать доктору, пусть приглядит за ней. Но врач осматривал плачущего ребенка, держащего на весу явно поломанную руку.

— Ладно, ладно, — отмахнулся эскулап, — потом пойду к этой психопатке, а вы езжайте домой, там за вами пришли.

Я вышла во двор и увидела красный «Фольксваген». Ольга выглянула в окно.

— Ну ни на минуту нельзя тебя отпускать, — рассердилась она, — сразу в историю попадаешь, залезай!

Я молча подошла к автомобилю. В голове гудело. Ну кто просил меня вмешиваться! Пожалела дуру! Теперь вот болит рассеченная губа, качается недавно сделанный зуб и полностью испорчено настроение. Женщина явно сумасшедшая и совершенно не способна трезво оценить ситуацию.

— Гляди, гляди, — охнула вдруг Зайка, выскакивая из «Фольксвагена».

Невестка указывала вверх. Я задрала голову. В проеме окна четвертого этажа стояла спасенная мной психо-

14 патка. Весенний ветер развевал длинные черные волосы, больничная ночная рубашка надулась колоколом. Женщина посмотрела вниз и быстро-быстро закрестилась.

— Стой, помогите, ловите, — бестолково завопила я.

Самоубийца рассмеялась и шагнула. Окаменев, я смотрела, как тело, страшно изогнувшись, летит вниз.

Отчего-то падало оно целую вечность, словно парило, хотя, наверное, все произошло за пару секунд. Волосы метались, напоминая черные языки пламени, и рвал душу истошный, нечеловеческий крик. Потом раздался сочный шлепок, так падает иногда у нашей кухарки Катерины со стола кусок сырого мяса. Грива кудрей осыпалась на труп, из-под головы потекли блестящие струйки. Вывернутые руки несколько раз дернулись. В повисшей тишине раздалась другие звуки. Сначала с легким вздохом рухнула в обморок Зайка, потом меня с бульканьем стало выворачивать наизнанку, прямо возле тела сумасшедшей. Затем ноги подломились. «Только бы не упасть на труп», — подумала я, и сознание отключилось.

ГЛАВА 2

Пришла я в себя оттого, что кто-то сунул мне под нос дурно пахнущую ватку.

— Отойдите, — простонала я, пытаясь не дышать, — у меня аллергия на нашатырь.

Руки убралась. Я покрутила головой. Справа у окна сидела на кушетке Зайка. Цветом лица моя невестка сравнялась с кафелем, покрывавшим стены. Впрочем, и врач, и медсестра, и невропатолог выглядели не лучше. Я приподнялась на жестком топчане и с чувством заявила:

— Это вы виноваты. Оставили больную одну, видели же, что ненормальная.

Доктора молчали. Девчонка-невропатолог пошла красными пятнами. «Очень хорошо, — со злостью подумала я, — может, хоть подрастеряешь немного свое

удивительное в таком возрасте безразличие. 15
Надеюсь, что родственники погибшей подадут
в суд!»

Во дворе что-то залязгало и зашуршало. Ну да, морг здесь рядом, и сейчас санитары укладывали то, что осталось от погибшей женщины, на каталку. Зажурчала вода — дворник смывал кровь. Потом, пообещав приехавшим милиционерам дать завтра исчерпывающие показания, мы с Зайкой влезли в патрульный «рафик». Ложкино — не Москва, это небольшой поселок возле птицефабрики, домов сорок-пятьдесят, не больше. Наш коттеджный конгломерат чуть удален от микро-района из низеньких блочных пятиэтажек. Обитателей комфортабельных особняков из огнеупорного красного кирпича здесь хорошо знают. Их не так много, всего десять семей. Поэтому милиционеры прекрасно понимали, что мы с Зайкой никуда не денемся. Домой нас доставили на «раковой шейке», следом молоденький сержантик подогнал «Фольксваген».

Войдя в гостиную, мы рухнули на диваны. Потом, не сговариваясь, схватились за бутылку с коньяком.

— Ужасно, — пробормотала Зайка, отправляя в рот одним глотком граммов сто пятьдесят благородного «Мартеля». — Как она жутко смеялась, а потом кричала. Ну зачем, зачем сотворила такое?

Я с сомнением посмотрела на большой бокал, налитый до краев. Обычно мне хватает чайной ложки, чтобы съехать с катушек, а тут, наверно, целый стакан. Потом махнула рукой и залпом опустошила емкость. Ну что можно ответить на Ольгин вопрос? Кто же их разберет, сумасшедших?

На следующий день, часов в двенадцать, я сидела в кабинете следователя и методично отвечала на вопросы. Нет, женщину не знаю. Нет, кинулась вытаскивать ее инстинктивно, повинуюсь порыву. Нет, она показалась сумасшедшей. Нет, шагнула в окно сама...

Наконец капитан поинтересовался:

— Имени не назвала?

Устав все время говорить «нет», я просто покачала головой.